

Положение детей в условиях вооруженного конфликта в Демократической Республике Конго

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции [1612 \(2005\)](#) и последующих резолюций Совета Безопасности, является шестым докладом Генерального секретаря о положении детей в условиях вооруженного конфликта в Демократической Республике Конго. В этом докладе, охватывающем период с 1 января 2014 года по 31 декабря 2017 года, содержится информация, касающаяся шести серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей, а также о том, кто и при каких обстоятельствах совершал эти нарушения.

В докладе освещаются тенденции и характерные особенности серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей всеми сторонами конфликта, и подчеркивается все более пагубное воздействие вооруженного конфликта на детей. В нем содержится также подробная информация об успехах, достигнутых в деле устранения серьезных нарушений в отношении детей, в том числе путем осуществления планов действий, совместно подписанных правительством Демократической Республики Конго и Организацией Объединенных Наций.

В заключительной части доклада содержится ряд рекомендаций по прекращению и предотвращению серьезных нарушений в отношении детей в Демократической Республике Конго и по усилению их защиты.

I. Введение

1. Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции [1612 \(2005\)](#) и последующих резолюций Совета Безопасности и охватывающий период с 1 января 2014 года по 31 декабря 2017 года, является шестым докладом Генерального секретаря о положении детей в условиях вооруженного конфликта в Демократической Республике Конго. В нем приводится информация о тенденциях и характерных особенностях серьезных нарушений, совершенных в отношении детей со времени представления предыдущего доклада Генерального секретаря ([S/2014/453](#)), и описываются достижения и сложности, отмеченные с момента принятия в сентябре 2014 года Рабочей группой Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах выводов по вопросу о положении детей в условиях вооруженного конфликта в Демократической Республике Конго ([S/AC.51/2014/3](#)). Когда это возможно, в докладе указываются стороны конфликта, ответственные за серьезные нарушения. В этой связи следует отметить, что в приложениях к последнему докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах, опубликованному в августе 2017 года ([A/72/361-S/2017/821](#)), в перечне в связи с совершением изнасилований и других форм сексуального насилия в отношении детей фигурируют Вооруженные силы Демократической Республики Конго (ВСДРК). Кроме того, в перечень включены 12 негосударственных вооруженных групп в связи с совершением одного или нескольких серьезных нарушений в отношении детей.

2. В связи с ситуацией в области безопасности и проблемами материально-технического характера в некоторых регионах, в частности в провинциях Маниема, Танганьика, Касаи, Центральное Касаи и Восточное Касаи, доступ для осуществления наблюдения и подготовки отчетов по-прежнему ограничен. Таким образом, информация, содержащаяся в настоящем докладе, дает лишь частичное представление о подлинных масштабах серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей в Демократической Республике Конго.

II. Общая информация о политической ситуации и обстановке в плане безопасности

3. Отчетный период характеризовался политической напряженностью, связанной, в частности, с обсуждением вопроса о возможном третьем сроке полномочий президента Джозефа Кабилы Кабанге; завершением 18 октября 2016 года национального диалога, призванного способствовать достижению консенсуса в отношении избирательного процесса; отказом части оппозиции от политического соглашения о проведении президентских, парламентских и провинциальных выборов к апрелю 2018 года; завершением 19 декабря 2016 года второго срока полномочий президента, которые, согласно Конституции, ограничиваются двумя сроками; и заключением 31 декабря 2016 года нового политического соглашения в качестве основы для осуществления руководства в переходный период вплоть до проведения выборов.

4. На фоне неопределенных и сложных политических преобразований ухудшилось положение в области безопасности в беспокойных восточных районах страны и в ранее спокойной провинции Касаи. Одним из главных источников отсутствия безопасности и насилия в отношении детей на востоке страны, особенно в провинции Итури, а также в провинциях Северное и Южное Киву, по-прежнему являются присутствие и действия более 130 вооруженных групп. Несмотря на продолжающееся военное давление со стороны ВСДРК и Миссии Ор-

ганизации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), продолжающей осуществлять операции по разоружению, демобилизации, репатриации, реинтеграции и расселению, появлялись новые вооруженные группы, а существующие группы заключали новые альянсы и разделялись. По мере распространения в 2016 году общинного насилия и межэтнических столкновений на Танганьике движущей силой конфликта во все большей степени становилась межэтническая напряженность, а образ действий вооруженных групп в провинциях Северное и Южное Киву во все большей степени определяла их этническая принадлежность. Как это ни прискорбно, но в отчетный период было также совершено самое кровавое за последнее время нападение на миротворческую миссию Организации Объединенных Наций: 7 декабря 2017 года в Семулики (территория Бени, Северное Киву) было совершено нападение, в результате которого погибли 15 миротворцев из Объединенной Республики Танзания.

5. По состоянию на конец декабря 2017 года по всей стране 4,49 миллиона человек, в том числе 2,7 миллиона детей, находились на положении внутренне перемещенных лиц, а 13,1 миллиона человек, включая 7,9 миллиона детей, по оценкам, в настоящее время нуждаются в защите и гуманитарной помощи. Опасная обстановка затрудняла гуманитарный доступ в некоторые районы провинций Касаи, Танганьика, Южное Киву и Маниема.

Северное Киву

6. В Северном Киву Альянс демократических сил (АДС), Демократические силы освобождения Руанды (ДСОР), Ндумские силы обороны Конго (Шека) (НОК (Шека)), группировки «майи-майи» («Райя мутомбоки») и группы «ньятура» продолжали представлять серьезную угрозу для гражданского населения и совершали многочисленные нарушения прав человека, несмотря на продолжающиеся операции по нейтрализации этих вооруженных групп, проводимые ВСДРК и МООНСДРК. В 2015 году начали распространять свое влияние, особенно в местах добычи алмазов, Ндумские силы обороны Конго (возрожденные) (НОК (в)) — отколовшаяся группа, состоящая из бывших элементов НОК (Шека). В середине 2016 года командование ДСОР раскололось, в результате чего был создан Национальный совет за обновление и демократию, который возглавил бывший командующий ДСОР. Эти расколы и увеличение числа вооруженных групп привели к дальнейшему ухудшению и осложнению обстановки в плане безопасности.

7. В 2015 году в Валикале, Луберо и Рутштуру выросло число этнически мотивированных нападений на гражданских лиц и оппозиционные вооруженные группы со стороны ДСОР (этническая принадлежность — хуту), НОК (в) (этническая принадлежность — ньянга) и различных групп «майи-майи» (главным образом «майи-майи» (Мазембе) (этническая принадлежность — нанди) и «ньятура» (этническая принадлежность — хуту), а в 2016 и 2017 годах наблюдалась их эскалация, что привело к дальнейшему ухудшению ситуации в области безопасности и перемещению целых общин. Совершавшиеся в качестве ответных мер убийства и похищения имели губительные последствия для детей. Один из наиболее серьезных инцидентов произошел 27 ноября 2016 года в Луханге (территория Луберо), когда группа «майи-майи» (Мазембе) напала на лагерь внутренне перемещенных лиц, в результате чего 18 детей погибли, а 14 получили увечья.

8. Несмотря на то что совместные операции ВСДРК-МООНСДРК ослабили АДСВ, в 2014–2016 годах на территории Бени продолжались жестокие нападения на гражданских лиц. В ходе нападений, совершенных 11 и 15 декабря 2014 года в двух деревнях вблизи Ойчи, около 30 гражданских лиц, включая детей, были зарублены мачете. 13 августа 2016 года предположительно элементы АДС убили по меньшей мере 50 гражданских лиц, включая детей, в районах Руангома и Бени на границе с национальным парком Вирунга. В конце 2017 года АДС, судя по всему, сменил стратегию, перейдя от нападений на гражданских лиц к нападениям на ВСДРК и МООНСДРК на линии Мбау — Каманго. В октябре 2016 года группы «майи-майи» стали проявлять все большую активность на территории Луберо, в основном совершая нападения на государственные силы безопасности.

Южное Киву

9. В долине Рузизи в провинции Южное Киву 2014 год был ознаменован столкновениями между «майи-майи» (Якутумба), «майи-майи» («Райя мутомбоки») и ВСДРК. Массовые убийства, которые произошли в Мутаруле 6 июня 2014 года и в результате которых погибли 34 гражданских лица, в том числе 12 детей, свидетельствовали об эскалации межэтнического конфликта, в частности о росте числа похищений и убийств. В 2016 и 2017 годах на территориях Увира и Физи вновь начали проявлять активность группы «майи-майи» (Якутумба) и «майи-майи» («Райя мутомбоки»), что привело к столкновениям с ВСДРК и перемещению гражданского населения. Группа «майи-майи» («Райя мутомбоки») действовала особенно активно на территориях Кабаре, Калехе, Шабунда и Валунгу, откуда поступали сообщения о похищениях людей, мародерстве, вымогательстве и изнасилованиях, имевших место в окрестностях золотых приисков. 1 и 2 мая 2015 года члены группы «майи-майи» («Райя мутомбоки») напали на деревню Кикамба на территории Шабунда, совершив групповые изнасилования, одной из жертв которых стала несовершеннолетняя девочка. Продолжающаяся деятельность ДСОР и прямые столкновения между ВСДРК и бурундийскими вооруженными группами также представляли угрозу для гражданских лиц.

Итури¹

10. Несмотря на продолжающиеся операции ВСДРК против Патриотического фронта сопротивления Итури (ПФСИ), эта группа по-прежнему представляла наибольшую угрозу для гражданского населения в Итури, регулярно совершая нападения на деревни и нарушая права человека, в том числе в отношении детей.

Танганьика и Верхняя Катанга²

11. Ситуация в области безопасности в некоторых районах бывшей провинции Катанга оставалась нестабильной: нападения на гражданских лиц совершала группа «майи-майи» («ката Катанга»). Были получены сообщения о том, что 31 июля 2016 года в деревне Кьялва в эту группу было завербовано значительное число детей. 11 октября 2016 года ее лидер Гедеон Киунгу Мутанга вместе с 129 комбатантами, среди которых было 11 детей, сдался властям. В 2009 году, до своей капитуляции, он был признан виновным в совершении преступлений против человечности, включая вербовку и использование детей, и посажен

¹ Ранее являлась частью Восточной провинции.

² До 2015 года, когда произошло перекраивание границ провинций, Танганьика, Верхняя Катанга, Верхнее Ломами и Луалаба были частью провинции Катанга.

в тюрьму, откуда в 2011 году бежал. После того как Гедеон сдался, активность этой группы существенно снизилась.

12. В 2014 году усилилось межобщинное насилие между общинами тва и луба в Манано и Нъюнзу, распространившись в 2016 году на соседние территории и вызвав массовое перемещение населения, в результате чего по состоянию на декабрь 2017 года общее число внутренне перемещенных лиц достигло 631 000, а 12 000 беженцев пересекли границу и перешли на территорию Замбии. В начале 2015 года, конце 2016 года и начале 2017 года наблюдались периодические вспышки насилия, в ходе которых совершались нападения на лагеря для внутренне перемещенных лиц, изнасилования и грабежи и разрушались дома и школы. Все это сказалось на десятках тысячах детей. По сообщениям, от рук боевиков тва и луба погибли и получили увечья более 400 детей, а примерно 2000 детей были завербованы и использовались в военных целях. Проверке таких сообщений препятствовало отсутствие оперативного потенциала, включая сотрудников по защите детей.

Верхнее Уэле и Нижнее Уэле³

13. «Армия сопротивления Бога» (ЛРА) испытывала все более сильное военное давление в результате операций, проводимых Региональной оперативной группой Африканского союза, и совместных операций ВСДРК-МООНСДРК, что привело к уменьшению числа случаев нарушений в отношении детей. ЛРА продолжала действовать преимущественно на территориях Дунгу, Ниангара и Анго. На фоне свертывания в апреле 2017 года Региональной оперативной группы продолжали поступать сообщения о непрекращающихся случаях мародерства, браконьерства, бандитизма и похищения гражданских лиц, включая детей, в целях вербовки.

14. В августе 2016 года в страну прибыли бывший вице-президент Южного Судана Риек Машар и сотни элементов Народно-освободительной армии Судана (оппозиция), а также гражданских лиц, включая детей. По просьбе правительства, исходя из гуманитарных соображений, они были эвакуированы силами МООНСДРК из национального парка Гарамба и репатрированы. По состоянию на конец 2017 года на находящихся в ведении МООНСДРК объектах, связанных с программой разоружения, демобилизации, репатриации, реинтеграции и расселения, оставалось 23 несопровождаемых ребенка из этой группы.

Провинции Касаи

15. Борьба за традиционную власть и социально-экономическая и политическая напряженность, а также совершенное 12 августа 2016 года военнослужащими ВСДРК убийство племенного вождя Камвины Нсапу спровоцировали серьезную волну насилия в ранее стабильных провинциях Касаи. Во второй половине 2016 года столкновения ВСДРК с группой «Камвина Нсапу» — новым формированием ополченцев, появившимся на территории Дибая в Центральном Касаи, и принятые ВСДРК ответные меры в отношении гражданских лиц, подозревавшихся в поддержке этой группы, привели к широкомасштабным нарушениям прав человека, включая вербовку и использование детей вооруженными формированиями и совершение всеми сторонами конфликта массовых убийств гражданских лиц и причинение им ранений. В начале 2017 года географические масштабы насилия расширились и оно во все большей степени стало носить межэтнический характер: столкновения происходили между членами группы «Кам-

³ Обе провинции ранее были частью Восточной провинции.

вина Нсапу», среди которых есть сторонники общин луба и лулуа, и новой группой ополченцев «Бана мура» (чокве — пенде), в основном состоящей из представителей этнических групп чокве, пенде и тетела. Во второй половине 2017 года, несмотря на сокращение числа нападений, совершавшихся ополченцами группы «Камвина Нсапу», и приостановку крупных военных операций ВСДРК, продолжали поступать сообщения о случаях нарушения и ущемления прав человека, особенно в провинциях Касаи и вдоль границы с Анголой. По состоянию на декабрь 2017 года Организация Объединенных Наций обнаружила в регионе 88 массовых захоронений. По оценкам, более 1000 детей были вербованы, использованы, убиты, покалечены или изнасилованы, а десятки тысяч детей были лишены возможности получать образование и медицинское обслуживание.

III. Серьезные нарушения, совершенные в отношении детей

16. В период с 2014 года по 2017 год страновая целевая группа Организации Объединенных Наций по наблюдению и отчетности подтвердила более чем 11 542 серьезных нарушения, совершенных в отношении детей более чем 40 сторонами конфликта в Демократической Республике Конго. Это на 60 процентов больше, чем в предыдущий отчетный период, охватывавший 2010–2013 годы, когда было подтверждено 7155 серьезных нарушений. В отчетный период 2014–2017 годов в общенациональном масштабе число новых случаев вербовки детей сократилось, а число случаев вывода детей из состава вооруженных групп увеличилось. Количество случаев сексуального насилия, убийств и нанесения увечий достигло пиковых значений в 2015 году, а максимальное количество похищений и нападений на школы и больницы было зарегистрировано в 2017 году. По сравнению с 2016 годом в 2017 году общее количество нарушений в отношении детей выросло на 42 процента.

17. Если говорить о регионах, то на востоке страны совместно проводимые ВСДРК и МООНСДРК операции против ДСОР и АДС, борьба за власть как внутри, так и между вооруженными группами, активизация групп самообороны «майи-майи» и усиление межэтнического аспекта насилия в Итури, Танганьике, Северном Киву и Южном Киву имели серьезные последствия для детей на протяжении всего отчетного периода, особенно в 2016 и 2017 годах. На востоке число нарушений достигло максимальных показателей в 2016 году, а в 2017 году сократилось, хотя и оставалось на высоком уровне. В провинциях Касаи число серьезных нарушений резко выросло: с нуля в 2015 году до 1425 случаев в 2017 году, что составляет 17 процентов всех подтвержденных нарушений, совершенных в течение четырехлетнего отчетного периода. По всей стране — в провинциях Касаи, Итури, Танганьика, Северное и Южное Киву — дети все чаще становились жертвами нападений в силу своей этнической принадлежности.

A. Вербовка и использование детей

18. По данным, подтвержденным страновой целевой группой по наблюдению и отчетности, из состава вооруженных групп и вооруженных сил в общей сложности были выведены 7736 детей (7125 мальчиков и 611 девочек). С более высокого значения 2014 года (1940 детей) этот показатель снизился в 2015 году (1765 детей) и 2016 году (1671 ребенок). В 2017 году он вновь вырос (2360 детей) вследствие значительного увеличения числа детей, выведенных из вооруженных подразделений в провинциях Касаи. Из этих 7736 детей 6168 (5619 мальчиков и 549 девочек) были впервые вербованы в отчетный период.

19. В масштабах всей страны число новых случаев вербовки и использования детей сократилось: с 2085 случаев в 2014 году до 1049 случаев в 2017 году. Девяносто процентов всех новых случаев вербовки имели место в восточной части страны, главным образом в Северном Киву (4609 случаев), и далее по убывающей в Южном Киву (387 случаев), Итури⁴ (355 случаев), Танганьике и Верхней Катанге⁵ (64 случая). В отчетный период число новых случаев вербовки в Северном Киву сократилось, а в Южном Киву оно росло в 2014 и 2015 годах, снизилось в 2016 году и затем вновь резко выросло в 2017 году, отражая усиление групп «майи-майи» («Райя мутомбоки») и «майи-майи» (Якутумба). В провинциях, для которых ранее был характерен высокий уровень вербовки, например Верхнее Уэле и Нижнее Уэле, показатели снизились, отражая снижение активности ЛРА в этих регионах. В провинциях Касаи число новых случаев вербовки детей резко возросло: с нуля в 2015 году до 266 случаев в 2016 году и 379 случаев в 2017 году. В связи с ситуацией в области безопасности и проблемами материально-технического характера сообщения о вербовке и использовании более чем 2000 детей различными формированиями ополченцев в провинциях Касаи, в том числе группами «Камвина Нсапу» и «Бана мура», еще не проверены. По оценкам, доля детей в рядах группы «Камвина Нсапу» может достигать до 60 процентов.

20. За 99 процентов новых случаев вербовки и использования детей несли ответственность 49 вооруженных групп или неустановленных вооруженных элементов, причем большинство случаев приписываются Демократическим силам освобождения Руанды — Боевым силам Абакунгузи (ДСОР-БОСА) (998), за которыми по убывающей следуют «ньятура» (803), «Камвина Нсапу» (634), «майи-майи» («Райя мутомбоки») (536), «майи-майи» (Мазембе) (380), ПФСИ (304), НОК (в) (Гидон) (165), Демократические силы освобождения Руанды — Объединение за единство и демократию («Урунана») (ДСОР-ОЕД) (156), группа «майи-майи» (Чарльз) (бывшая Шетани) (153), неустановленные группировки ДСОР (143), Альянс патриотов за свободное и суверенное Конго (115) и НОК (Шека) (95). Вербовка 879 детей приписывалась неизвестным вооруженным элементам.

21. ВСДРК достигли значительных успехов в деле искоренения и предотвращения практики вербовки детей и их использования в своих рядах. В 2014 году военнослужащими ВСДРК были завербованы и использованы семь детей, в 2015 году — два ребенка, в 2016 году — пять детей и в 2017 году — три ребенка, причем последние случаи представляют собой случаи использования. Например, в сентябре 2016 года в населенном пункте Бьякоти-Майи и его окрестностях (территория Мамбаса, провинция Итури) элементы ВСДРК похитили четырех мальчиков 14–16 лет и 14-летнюю девочку и использовали их для перевозки военного снаряжения на золотой прииск «Минго Ико». Три дня спустя эти дети были освобождены. В результате информационно-разъяснительной работы, проведенной МООНСДРК, командир соответствующего подразделения ВСДРК был временно отстранен от исполнения своих обязанностей и было инициировано внутреннее расследование, однако, по сообщениям, после этого виновный вновь приступил к исполнению своих обязанностей. Три мальчика были завербованы и использованы Конголезской национальной полицией. В частности, в январе 2017 года в Верхней Катанге два мальчика 16 и 17 лет были завербованы одним из командиров Конголезской национальной полиции, получили обмундирование и выполняли служебные обязанности. После проведения МООНСДРК

⁴ Включая бывшую Восточную провинцию.

⁵ Включая бывшую провинцию Катанга.

информационно-разъяснительной работы они были освобождены и вернулись в свои семьи в марте 2017 года.

22. Более чем в трети новых случаев вербовки и использования (2171 ребенок) эти действия проводились в отношении детей, не достигших 15-летнего возраста, что представляет собой военное преступление по международному праву. В среднем 9 процентов (549 детей) от общего числа этих детей составляли девочки, которые были завербованы главным образом в провинциях Касаи, Северное Киву и Итури. За отчетный период эта доля увеличилась: с 7 процентов в 2014 году до 12 процентов в 2017 году — отчасти в результате целенаправленной вербовки девочек группой «Камвина Нсапу». Хотя большинство детей были конголезцами, были подтверждены и случаи трансграничной вербовки: 32 ребенка заявили, что являются руандийцами, 26 — выходцами из Южного Судана, 25 — бурундийцами, 10 — угандийцами, 3 — выходцами из Объединенной Республики Танзания, 2 — выходцами из Центральноафриканской Республики, а 1 заявил, что является кенийцем. В 2017 году впервые были задокументированы случаи вербовки танзанийских детей, которых группа «маи-маи» (Якутумба) завлекла ложными обещаниями трудоустройства.

23. В некоторых случаях детей похищали в целях вербовки из домов и школ, на дорогах и в поле. В других случаях стимулами для вербовки становились нищета и отсутствие возможностей. Кроме того, дети вступали в ряды вооруженных групп с целью защиты своих общин, например в ходе межэтнического конфликта между тва и луба в провинции Танганьика. Во многих случаях дети, бежавшие или освобожденные из вооруженных групп, повторно вербовались теми же или другими вооруженными группами, иногда через нескольких дней после воссоединения с семьей. Некоторые группы практиковали ритуалы посвящения, обезглавливая тех, кто отказывался принять в них участие, или запугивая их. Например, группа «Камвина Нсапу» провела церемонии посвящения большого числа детей, в ходе которых им при помощи мачете наносили порезы на животе, заставляя пить алкоголь и есть красных муравьев. Будучи убеждены в том, что после этого дети непобедимы и обладают магической силой, боевики «Камвина Нсапу» использовали их в качестве «живого щита».

24. Доля детей, которых использовали в качестве комбатантов, увеличилась с 18 процентов (380 детей) в 2014 году до 47 процентов (492 ребенка) в 2017 году, при этом средний показатель впервые завербованных детей, принимающих участие в боевых действиях, составлял 31 процент (1894 ребенка). Например, группы «Камвина Нсапу» и «маи-маи» (Якутумба) использовали от 60 до 80 процентов связанных с ними детей в качестве бойцов. Детей использовали для ведения боевых действий против ВСДРК, МООНСДРК и различных вооруженных групп и — в частности в ПФСИ и АДС — принуждали совершать зверства в отношении гражданских лиц. Детей использовали также для выполнения вспомогательных функций, в том числе в качестве телохранителей, сборщиков податей и заготовителей продовольствия, в качестве носильщиков, поваров, шахтеров, скотоводов, шпионов и сексуальных рабов или «жен». По сообщениям, члены группы «Камвина Нсапу» выставляли на переднем крае в качестве «живого щита» даже четырехлетних девочек, будучи убежденными в том, что присущая девочкам магическая сила делает их неуязвимыми для пуль.

25. Завербованные и использовавшиеся дети становились также жертвами других серьезных нарушений, включая убийства, нанесение увечий и сексуальное насилие, или подвергались воздействию таких нарушений. Не менее 56 процентов впервые завербованных девочек сообщили о том, что во время своего пребывания в вооруженных группах подвергались изнасилованиям или становились жертвами сексуального рабства или принудительных браков.

Задержание детей за предполагаемую связь с вооруженными группами

26. Государственные органы передали страновой целевой группе по наблюдению и отчетности по меньшей мере 800 детей, включая 25 девочек, в том числе детей, которые сдались ВСДРК или были арестованы за свою предполагаемую связь с вооруженными группами. Большинство детей были переданы в течение нескольких дней после своего задержания правительственными силами. Вместе с тем по меньшей мере 95 детей были задержаны на срок от 30 дней до одного года в нарушение плана действий, совместно подписанного в 2012 году правительством и Организацией Объединенных Наций с целью искоренить и предотвратить вербовку и использование детей и сексуальное насилие в отношении детей, а также директив, изданных в 2013 году Министерством обороны и Национальным разведывательным управлением. Например, 22 апреля 2016 года после проведенной Организацией Объединенных Наций информационно-разъяснительной работы из военной тюрьмы Ангенга в провинции Монгала были освобождены 24 мальчика, некоторые из которых провели в заключении до одного года.

27. Дети сообщали о плохих условиях содержания под стражей и, в некоторых случаях, в частности в провинциях Касаи, о бесчеловечном обращении, включая пытки. Один мальчик, удерживавшийся ВСДРК в Гоме, сообщил о том, что в январе 2015 года его, подвесив на стене, подвергли избиению кирпичами. В ходе другого инцидента, произошедшего 15 сентября 2016 года, ВСДРК арестовали 14-летнего мальчика за связь с группой «Камвина Нсапу» и нанесли ему множество ударов мачете, отрубив большой палец и оставив по меньшей мере 22 шрама на его теле, в том числе на голове и лице. В декабре 2016 года шесть детей в возрасте от 13 до 17 лет были арестованы за предполагаемую связь с ополченцами «Камвина Нсапу» и заключены под стражу до суда в Чикапе, проведя в заключении более 10 дней без еды, медицинской помощи и одежды. Кроме того, были отмечены случаи содержания детей вместе со взрослыми, как это было в случае с 27 мальчиками, которые были освобождены из тюрьмы Кананга 27 декабря 2017 года, проведя в заключении до семи месяцев за предполагаемую связь с вооруженными группами.

В. Убийства и нанесение увечий

28. Жертвами насилия, связанного с конфликтом, стали 1008 детей (327 мальчиков и 170 девочек были убиты и 357 мальчиков и 154 девочки получили увечья). Кроме того, еще предстоит проверить сотни сообщений о таких случаях из провинций Касаи. В масштабах всей страны за отчетный период число убитых и получивших увечья детей удвоилось: с 155 в 2014 году до 156 в 2015 году, 363 в 2016 году и 334 в 2017 году. Если говорить о регионах, то на востоке страны число таких случаев достигло максимума в 2016 году (349 случаев) в связи с эскалацией конфликта и проведением совместных военных операций ВСДРК и МООНСДРК, уменьшившись в 2017 году (187 случаев). На востоке страны, где с 2014 года было зарегистрировано 84 процента всех жертв среди детей, больше других пострадала провинция Северное Киву, где погибли и получили увечья 547 детей. Основную ответственность за такие случаи в этой провинции несет АДС, члены которого совершили ряд жестоких расправ с гражданским населением в конце 2014 года, зарубив по меньшей мере 35 детей. В течение всего отчетного периода в провинциях Касаи было совершено 16 процентов (165 случаев) всех случаев убийства детей и нанесения им увечий, однако в 2017 году на долю этого региона пришлось 45 процентов всех случаев за этот год (151 случай). Восемьдесят восемь массовых захоронений, обнаруженных Организацией Объединенных Наций, и отдельные свидетельства детей, выведенных из состава

группы «Камвина Нсапу», свидетельствуют о том, что фактическое число убитых и получивших увечья детей в провинциях Касаи, скорее всего, выше.

29. Вооруженные группы несут ответственность более чем за 70 процентов всех случаев убийства детей (344) и нанесения им увечий (378). Ответственность за гибель шестой части детей была возложена на АДС (145), за которой следуют ополченцы тва (87), «майи-майи» (Мазембе) (83), неустановленные вооруженные группы (60), «ньятура» (49), ПФСИ (42) и «Камвина Нсапу» (34).

30. Ответственность за почти 30 процентов всех случаев убийства детей и нанесения им увечий (290), подтвержденных с 2014 года, была возложена на ВСДРК (271) и Конголезскую национальную полицию (19) (157 детей погибли и 133 получили увечья). В 2014 и 2015 годах, когда конфликт был сосредоточен на востоке страны, государственные структуры были ответственны за 15 процентов случаев убийств и нанесения увечий. После вспышки насилия в провинциях Касаи в 2017 году доля детей, убитых или раненных государственными структурами, возросла в общенациональном масштабе до 49 процентов. В 2017 году три четверти (126) случаев гибели и ранения детей, приписываемых ВСДРК, имели место в начале года в провинциях Касаи, в том числе в результате несоразмерного применения силы в отношении детей. Девять процентов подтвержденных случаев были связаны с использованием детей группой «Камвина Нсапу» в качестве комбатантов или «живых щитов», а 49 процентов подтвержденных случаев касались нападений, совершенных ВСДРК на детей, не связанных с вооруженными группами. Например, 28 марта 2017 года в коммуне Нганза, Центральное Касаи, среди гражданских лиц, убитых ВСДРК в ходе операций по розыску предполагаемых членов группы «Камвина Нсапу», было 32 ребенка, в том числе 15 девочек. Были застрелены целые семьи: в одном доме — шестеро детей, а в соседнем — четырехлетние девочки-близнецы. В ту же ночь 10 братьев и сестер погибли от разрыва гранаты, брошенной в их дом бойцом ВСДРК. В той же деревне 27 января 2017 года военнослужащие ВСДРК ранили из огнестрельного оружия пятерых девочек в возрасте от 12 до 17 лет во время репетиции хора.

31. Большинство детей стали жертвами огнестрельных ранений или получили раны, нанесенные мачете, однако некоторые дети были сожжены заживо или обезглавлены, отказавшись присоединиться к вооруженным группам или попытавшись бежать из них. Дети, которых вооруженные группы использовали в качестве комбатантов, зачастую погибали или получали ранения на передовой. В общей сложности МООНСДРК пришлось эвакуировать из районов боевых действий 70 детей. В результате взрывов не разорвавшихся ранее боеприпасов 33 ребенка погибли, а 25 получили ранения.

32. Зачастую дети становились жертвами мести в ходе межэтнических конфликтов. Например, 27 ноября 2016 года группа «майи-майи» (Мазембе), состоявшая из представителей народности нанди, устроила резню внутренне перемещенных лиц, принадлежавших к народности хуту, в лагере для внутренне перемещенных лиц в Луханге, провинция Северное Киву, в результате которой 18 детей погибли, а 14 получили увечья, причем среди них были даже двухлетние дети.

С. Изнасилование и другие формы сексуального насилия

33. Страновая целевая группа по наблюдению и отчетности подтвердила, что 877 детей, включая 8 мальчиков, стали жертвами изнасилования и иных форм сексуального насилия. В масштабах всей страны число случаев сексуального насилия достигло максимума в 2015 году (261 случай), снизившись в 2016 году (225 случаев) и 2017 году (181 случай). На востоке страны в 2017 году число подтвержденных случаев сократилось на 40 процентов по сравнению с 2016 годом, повторяя тенденции увеличения и снижения числа случаев сексуального насилия, приписываемых ПФСИ. В 42 процентах подтвержденных случаев пострадали девочки 14 лет и младше (366 случаев). Масштабы сексуального насилия в отношении детей считаются заниженными из-за замалчивания, обусловленного боязнью стигматизации и отвержения, а также отсутствия адекватных услуг по оказанию помощи пострадавшим.

34. В основном сексуальное насилие по-прежнему совершали вооруженные группы: они были ответственны за 68 процентов (597 случаев) всех подтвержденных случаев насилия. Ответственность за 17 процентов из этих случаев была возложена на ПФСИ (148 случаев), за которым следуют «майи-майи» («Райя мутомбоки») (108 случаев), «ньятура» (38 случаев), «майи-майи» (Морган) (35 случаев), ДСОП-БОСА (34 случая) и ополченцы «Бана мура» (чокве — пенде) (17 случаев). На момент составления настоящего доклада десятки сообщений о случаях, к которым была причастна группа «Бана мура», ожидали проверки.

35. Ответственность за 32 процента подтвержденных случаев изнасилования и других форм сексуального насилия в отношении детей (280 случаев) была возложена на силы национальной безопасности, включая ВСДРК (220 случаев), Конголезскую национальную полицию (55 случаев) и Национальное разведывательное управление (5 случаев). Например, в январе 2017 года в Джугу, провинция Итури, офицер ВСДРК изнасиловал 13-летнюю девочку, возвращавшуюся домой. Хотя предполагаемый преступник был в тот же день арестован и помещен под стражу, впоследствии ему удалось бежать при содействии одного из сотрудников Конголезской национальной полиции.

36. Если брать в масштабах страны, то 94 процента случаев сексуального насилия имели место на востоке. Наибольшее число таких случаев — более трети подтвержденных случаев (337 случаев) — было зарегистрировано в провинции Северное Киву, за которой следуют провинция Итури (бывшая Восточная) (264 случая), Южное Киву (154 случая), Танганьика (32 случая) и бывшая провинция Катанга (18 случаев). В провинциях Касаи был подтвержден 51 случай. При том что в 2016 году в провинциях Северное и Южное Киву число подтвержденных случаев сексуального насилия снизилось, в провинции Танганьика оно увеличилось. По сообщениям, изнасилования использовались в качестве тактики ведения войны и средства возмездия в ходе межэтнического конфликта между общинами тва и луба. Например, 15 декабря 2016 года один мальчик и три девочки национальности луба подверглись групповому изнасилованию четырьмя ополченцами тва в окрестностях деревни Вабалуба, расположенной неподалеку от Калемие. Девочкам удалось бежать, а мальчик был повторно задержан ополченцами и вновь изнасилован семьей ополченцами тва.

37. Изнасилования, принудительные браки и сексуальное рабство зачастую происходили на фоне других нарушений, таких как вербовка и использование или похищения детей, и были часто связаны с межэтническим насилием. Например, в период с марта по май 2017 года на территории Камония, провинция Ка-

саи, 64 ребенка народностей луба и лулуа (49 девочек и 15 мальчиков) были похищены ополченцами «Бана мура» (чокве — пенде), которые заставили их работать на фермах, насиловали девочек и совершали в их отношении сексуальные злоупотребления. В ходе другого инцидента — нападения на Мисваки в декабре 2016 года — ополченцы тва похитили четырех девушек в возрасте от 15 до 17 лет и двоих их детей. По словам четырех девушек, во время их пятимесячного пребывания в плену их неоднократно подвергали сексуальному насилию. По сообщениям, и вооруженные группы, и национальные силы безопасности использовали сексуальное насилие в качестве меры возмездия в отношении общин, которые, по их мнению, сочувствуют противостоящей стороне или этнической группе.

38. Опасность подвергнуться сексуальному насилию распространяется и на мальчиков, особенно в период их связи с вооруженными группами или в местах содержания под стражей. Хотя подтверждено лишь восемь случаев сексуального насилия в отношении мальчиков, важно подчеркнуть, что такие случаи по-прежнему зачастую замалчиваются из-за боязни социальной стигматизации и отсутствия надлежащих услуг для пострадавших лиц мужского пола. Например, 13 ноября 2014 года 16-летний мальчик был изнасилован военнослужащим ВСДРК во время содержания под стражей в тюрьме Пвето в провинции Катанга.

Сексуальная эксплуатация и сексуальные надругательства

39. Серьезной проблемой в области защиты детей в Демократической Республике Конго оставалась проблема их сексуальной эксплуатации и надругательства над ними со стороны миротворцев. С информацией о полученных жалобах, а также о мерах, принятых Организацией Объединенных Наций или государствами-членами, можно ознакомиться в Интернете, URL:<https://conduct.unmissions.org>.

D. Похищения

40. Страновая целевая группа по наблюдению и отчетности подтвердила похищение 1288 детей (928 мальчиков и 360 девочек). По всей стране число похищений увеличилось более чем в два раза: с 177 в 2014 году до 420 в 2017 году. На востоке страны число похищений достигло пикового уровня в 2016 году (366), а затем снизилось в 2017 году (268), что главным образом было связано с уменьшением числа похищений в Северном Киву. В то же время в провинциях Касаи число похищений резко увеличилось: с 6 в 2016 году до 154 в 2017 году.

41. Среди вооруженных групп больше всех похищения совершали: «нъятура» (191), ДСОР — БОСА (141), «майи-майи» («Райя мутомбоки») (134), ПФСИ (98), АДС (86), ополченцы «Бана Мура» (чокве — пенде) (81) и группа «Камвина Нсапу» (78). Что касается национальных сил безопасности, то ВСДРК приписывается похищение 18 детей и Конголезской национальной полиции — 1 ребенка.

42. Похищения и вербовка детей были тесно связаны друг с другом: 70 процентов детей (898) были похищены в целях вербовки. Четырнадцать процентов похищенных детей (176), как правило девочки, были похищены в целях совершения сексуального насилия. Например, 14 июня 2014 года элементы группы «майи-майи» («Райя мутомбоки») похитили 12-летнюю девочку на территории Шабунда, Южное Киву, изнасиловали ее и заставили ее смотреть, как убивают других детей, после чего отпустили. Некоторые вооруженные группы, которые все в большей степени оказывались отрезанными от минеральных ресурсов, такие как ДСОР и «майи-майи» («Райя мутомбоки»), использовали похищения в качестве источника дохода.

43. Помимо этого, похищения были связаны с межэтническим насилием. Например, в январе 2017 года во время нападения на одну из деревень в Мисваки, Танганьика, четыре девочки в возрасте от 14 до 16 лет, принадлежавшие к этнической группе луба, были похищены ополченцами тва и доставлены в общинный центр для казни, после чего им удалось бежать. Дети, похищенные ополченцами «Бана Мура» (чокве — пенде) (см. пункт 37 выше), согласно сообщениям, были похищены по причине их этнической принадлежности. Как сообщается, ополченцы изменили имена детей, характерные для этнических групп луба/лулуа, на имена, характерные для этнической группы чокве.

Е. Нападения на школы и больницы

44. Была подтверждена информация о беспрецедентно высоком числе нападений на школы (434 нападения). Более 90 процентов (396) этих нападений произошли в 2017 году, что говорит о резком увеличении числа нападений на школы с 2014 года, когда таких нападений было 7. Были зафиксированы нападения на детей в учебных классах или по дороге в школу, разграбление или разрушение школ и похищение учителей. На востоке страны нападениям подверглась 101 школа, при этом число инцидентов увеличилось с 7 в 2014 году до 63 в 2017 году. Эти нападения в основном приписывали вооруженным группам, в том числе неустановленным вооруженным группам (22), «майи-майи» (Мазембе) (18), НОК (в) (10), ПФСИ (9) и «майи-майи» («Райя мутомбоки») (7). Некоторые вооруженные группы, такие как «майи-майи» (Мазембе), считают школы символами государства, вследствие чего специально выбирают их в качестве объектов для нападений. Помимо этого, были подтверждены в общей сложности 8 случаев нападений на школы на востоке страны, совершенных военнослужащими ВСДРК.

45. Семьдесят семь процентов (333) всех подтвержденных нападений на школы были совершены в провинциях Касаи, при этом эти школы были сожжены, разрушены и разграблены. Были получены сообщения о сотнях других нападений на школы в этом регионе, но на момент составления настоящего доклада эту информацию проверить не удалось. Такие нападения оказывали разрушительное воздействие на доступ детей к образованию в провинциях Касаи: они затронули по меньшей мере 35 057 детей, которые не могли учиться почти весь учебный год. Девяносто семь процентов случаев нападений на школы в провинциях Касаи приписывались группе «Камвина Нсапу» (324). Страновая целевая группа подтвердила многочисленные случаи, когда до 40 связанных с ополченцами детей, вооруженных палками, мачете и ножами, выгоняли учащихся и преподавателей из школ, угрожая обезглавить любого, кто продолжит учиться или преподавать, вместо того чтобы присоединиться к ополченцам. Шесть нападений на школы в провинциях Касаи приписывались ВСДРК.

46. Были подтверждены в общей сложности 166 случаев нападений на медицинские учреждения, при этом 153 нападения приписываются вооруженным группам и 13 — ВСДРК. В восточной части страны было подтверждено совершение 86 нападений, в основном в Северном Киву (52), приписываемых, в частности, АДС (17), группе «майи-майи» («Райя мутомбоки») (11) и НОК (в) (9). В провинциях Касаи за последние полтора года были разрушены, разграблены или подверглись иным нападениям 80 медицинских учреждений, при этом 73 нападения приписываются группе «Камвина Нсапу».

47. На востоке страны и в провинциях Касаи 48 школ и одна больница продолжали использоваться в военных целях, в том числе в качестве казарм, снайперских или оборонительных позиций, командных пунктов и наблюдательных постов, в связи с чем они нередко становились объектами нападений. За использование

школ и больниц в основном были ответственны такие вооруженные группы, как «майи-майи» (Мазембе) (11), «майи-майи» («Райя мутомбоки») (7) и ДСОП (2). Школы также использовали государственные структуры, в том числе ВСДРК (20) и Конголезская национальная полиция (1). Помимо этого, в феврале 2016 года силы бригады оперативного вмешательства МООНСДРК в Южном Киву в течение пяти дней занимали пустую школу в Лумбиши, Калехе, и покинули ее лишь после того, как Секция МООНСДРК по защите детей провела с ними информационно-разъяснительную работу. В некоторых случаях использование школ в военных целях приводило к последующему совершению нападений на эти школы силами противостоящей стороны. Например, 12 июня 2014 года ВСДРК сожгли две начальные школы в Южном Киву, которые использовались в качестве штабов группой «майи-майи» («Райя мутомбоки») в качестве штабов.

F. Отказ в гуманитарном доступе

48. Гуманитарный доступ был серьезно затруднен в тех районах, где активно действовали вооруженные группы и продолжались военные операции. Ограничения в плане доступа, в том числе инциденты в области безопасности и административные препоны, продолжали сказываться на оказании гуманитарной помощи тысячам детей. С 2014 года в Северном и Южном Киву, по сообщениям, произошли 579 инцидентов в области безопасности с участием гуманитарного персонала, в том числе причинение увечий 71 человеку, убийство 9 человек и похищение 70 человек, при этом большинство инцидентов произошли в 2015 и 2016 годах.

49. Страновая целевая группа по наблюдению и отчетности подтвердила 33 случая отказа в гуманитарном доступе, главным образом в Северном Киву (11), Южном Киву (7), Итури/ бывшей Восточной провинции (8), Танганьике (4) и Касаи (3). Они приписывались вооруженным группам, включая ПФСИ (8), неуставленные вооруженные группы (7), «майи-майи» («Райя мутомбоки») (4), неуставленные группы «майи-майи» (4), «Камвина Нсапу» (2), ДСОП (1), «майи-майи» (Чарльз) (1) и «майи-майи» (Якатумба) (1). Шесть инцидентов приписывались государственным структурам, в том числе ВСДРК и Конголезской национальной полиции. Среди зарегистрированных инцидентов были убийство двух, ранения трех и похищение семи сотрудников неправительственных организаций. Например, 9 марта 2015 года на территории Рутшуру, Северное Киву, предположительно элементами ДСОП на 48 часов были похищены четыре сотрудника международных неправительственных организаций. Этот инцидент привел к прекращению реализации программы по защите интересов детей, находящихся в уязвимом положении. В ходе другого инцидента, произошедшего 18 марта 2015 года в Бени, Северное Киву, элементы Конголезской национальной полиции ворвались в центр временного размещения детей, выведенных из состава вооруженных групп, и задержали администратора и охранника, которые были освобождены в тот же день после проведения МООНСДРК соответствующей информационно-разъяснительной работы.

IV. Прогресс в деле противодействия серьезным нарушениям в отношении детей

A. Планы действий и диалог

50. В течение всего отчетного периода правительство Демократической Республики Конго демонстрировало неизменную приверженность осуществлению подписанного в 2012 году с Организацией Объединенных Наций плана действий в целях прекращения и предотвращения вербовки и использования детей, а также

сексуального насилия и других серьезных нарушений прав детей вооруженными силами и службами безопасности. Серьезный настрой на реализацию этого плана действий подтверждался принятием ряда мер, включая назначение в июле 2014 года специального советника президента по вопросам сексуального насилия и вербовки детей, регулярное представление правительством Организации Объединенных Наций докладов об осуществлении этого плана действий и проведение заседаний и организацию деятельности в Киншасе совместной технической рабочей группы Организации Объединенных Наций и правительства по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, которая сосредоточила свое внимание на осуществлении плана действий и в рамках этой работы занималась реализацией «дорожной карты», согласованной в сентябре 2015 года, и повышением осведомленности общественности об этом плане на основе еженедельной передачи на конголезском национальном телевидении.

51. Совместная техническая рабочая группа создала семь рабочих групп в провинциях. Каждая из этих групп разработала для соответствующих провинций «дорожную карту» для решения местных задач, таких как прекращение и предотвращение задержания силами безопасности детей, которые ранее были связаны с вооруженными группами, или уменьшение риска повторной вербовки. Первая рабочая группа на уровне провинций была учреждена в июне 2014 года в Южном Киву, и затем такие группы были созданы в Северном Киву и Восточной провинции. В 2015 году были созданы рабочие группы в провинциях Итури и Катанга, затем, в 2016 году, — в Танганьике и в июне 2017 года — в Кананге.

52. Одной из приоритетных задач в плане действий являлась разработка стандартных оперативных процедур проверки возраста новобранцев. Эти стандартные оперативные процедуры, официально утвержденные в апреле 2016 года, распространялись в течение всего 2017 год. В ходе семинаров, проведенных в Киншасе, Кананге, Букаву, Гоме, Буниа, Калемие и Лубумбаши, военнослужащие ВСДРК прошли подготовку по вопросам использования этих стандартных оперативных процедур для проверки новобранцев. Помимо этого, значительный прогресс был достигнут в обеспечении доступа страновой целевой группы по наблюдению и отчетности в вербовочные и учебные центры ВСДРК. Были проверены по меньшей мере 33 667 новобранцев и бывших членов вооруженных групп, вливающих в ряды ВСДРК в рамках программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, в результате чего были отсеяны 432 ребенка. Среди них было 43 мальчика, которые проходили подготовку в учебном центре ВСДРК в Камине и которые в результате проверки были отсеяны в сентябре 2017 года. Хотя некоторые из этих мальчиков провели в этом центре до пяти месяцев и некоторые элементы ВСДРК пытались их спрятать, эти мальчики не были официально зачислены в штат и впоследствии воссоединились со своими семьями. Руководство ВСДРК дало страновой целевой группе заверения в том, что оно привлечет к ответственности виновных в совершении этого нарушения. Организованную страновой целевой группой подготовку по вопросам защиты детей и реализации плана действий прошел по меньшей мере 25 781 элемент ВСДРК и Конголезской национальной полиции.

53. Благодаря успехам, достигнутым правительством в деле прекращения и предотвращения вербовки и использования детей, ВСДРК были исключены из касающегося этого нарушения перечня, приведенного в приложениях к докладу 2017 года Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах ([A/72/361-S/2017/821](#)). Эти успехи необходимо закрепить, в том числе посредством дальнейшего осуществления стандартных оперативных процедур и обеспечения ответственности страны за их реализацию, институционализации процедур, предусмотренных в плане действий, и борьбы с безнаказанностью в связи с вербовкой и использованием детей.

54. Реализация тех аспектов плана действий, которые касаются прекращения и предотвращения сексуального насилия, также продвигалась вперед, хотя и более медленными темпами. 29 октября 2014 года Министерство обороны издало для ВСДРК директиву по вопросам сексуального насилия, что привело к созданию комиссии по реализации плана действий по борьбе с сексуальным насилием. В июле и августе 2016 года в Буниа, Гоме и Букаву эта комиссия организовала три семинара по вопросу о распространении плана действий, в ходе которых особое внимание было уделено борьбе с сексуальным насилием. В этих семинарах приняли участие в общей сложности 200 старших офицеров, и 50 командиров из тридцать четвертого военного округа подписали заявления, в которых обязались вести борьбу с сексуальным насилием в своих соответствующих подразделениях. Несмотря на этот прогресс, сохраняются пробелы, и поэтому необходимо активизировать усилия для реализации этого аспекта плана действий.

55. Прогресс в вопросах диалога с вооруженными группами был более скромным. Например, переговоры, которые МООНСДРК в январе 2015 года вела с командирами ПФСИ о выводе 200 детей из состава ПФСИ, не увенчались успехом. Хотя в 2016 году более 100 детей были выведены из состава ПФСИ, это стало возможным благодаря посредникам, а не официальным контактам Организации Объединенных Наций с этой группой. В феврале 2017 года в Кананге после неофициального диалога с одним из лидеров группы «Камвина Нсапу» было освобождено 290 детей. В октябре 2017 года МООНСДРК начала напрямую взаимодействовать с командиром одной из вооруженных групп в Северном Киву, чтобы получить его согласие на вывод всех детей из состава этой группы, прекращение серьезных нарушений в отношении детей и принятие конкретных, привязанных к определенным срокам мер для выполнения этого обязательства.

В. Борьба с безнаказанностью

56. В отчетный период был достигнут прогресс в деле привлечения к ответственности виновных в совершении серьезных нарушений в отношении детей, особенно сексуального насилия. Страновая целевая группа по наблюдению и отчетности документально подтвердила данные об аресте 195 лиц, подозревавшихся в совершении серьезных нарушений в отношении детей, главным образом в сексуальном насилии (161). Большинство арестованных относились к национальным силам безопасности, включая ВСДРК (145) и Конголезскую национальную полицию (39). Кроме того, были арестованы в общей сложности 11 бывших членов вооруженных групп: из «ньятуры» (5), ПФСИ (2) и НОК (Шека), «майи-майи» (патриотическое сопротивление), «майи-майи» (Шоши) и «майи-майи» (Шетани) (по 1 человеку). После проведенных арестов были осуждены 116 человек, в том числе 111 за сексуальное насилие и 2 за вербовку и использование детей. В число осужденных лиц вошли 88 военнослужащих ВСДРК и 21 сотрудник Конголезской национальной полиции, а также 7 бывших членов вооруженных групп из АДС и ДСОР (по 2 человека) и «майи-майи» (Якутумба), «ньятура» и М23 (по 1 человеку).

57. Хотя МООНСДРК оказывает поддержку конголезской системе военной юстиции в привлечении к ответственности виновных в вербовке и использовании детей и обеспечении систематического проведения расследований и уголовного преследования, случаи вынесения обвинительных приговоров за вербовку по-прежнему немногочисленны. На момент подготовки настоящего доклада

11 бывших командиров вооруженных групп, причастных к вербовке и использованию детей, содержались под стражей⁶, в то время как другие по-прежнему находились на свободе, в том числе Гедеон и Маханганико Касаи, также известный как Манга, из группы «майи-майи» (патриотическое сопротивление). Эти дела входят в число 17 приоритетных дел, отобранных правительством при поддержке МООНСДРК для судебного преследования за военные преступления и преступления против человечности, некоторые из которых также касаются сексуального насилия, убийства детей и нанесения им увечий.

58. Страновая целевая группа по наблюдению и отчетности продолжала вести разъяснительную работу с правительством по вопросам привлечения к ответственности лиц, работающих в государственных структурах. В ходе совместных расследований, проведенных ВСДРК и страновой целевой группой, были документально подтверждены случаи вербовки и использования 11 детей полковниками ВСДРК Рамазани и Камулете в период между 2013 и 2015 годами. Благодаря разъяснительной работе страновой целевой группы полковнику Рамазани были предъявлены обвинения, и в июле 2017 года он был помещен под домашний арест, после чего в августе 2017 года скрылся от следствия; на момент составления настоящего доклада полковник Камулете также оставался на свободе. ВСДРК и МООНСДРК вели совместное расследование в отношении военнослужащего ВСДРК, ответственного за использование в 2016 году пяти детей в качестве носильщиков в Итури, однако он отказался явиться по повестке, направленной командующим сектором, и оставался на военной службе.

С. Информационно-просветительская деятельность и учет вопросов защиты детей во всех направлениях деятельности

59. В течение всего отчетного периода Организация Объединенных Наций систематически вела информационно-просветительскую работу и реализовывала инициативы по повышению осведомленности по вопросам прекращения и предотвращения серьезных нарушений в отношении детей. Эта деятельность осуществлялась путем регулярного взаимодействия с представителями правительства на директивном и политическом уровнях, а также путем взаимодействия с вооруженными группами для обеспечения вывода детей из их состава. Страновая целевая группа распространила среди по меньшей мере 21 740 элементов ВСДРК и Конголезской национальной полиции карманные карточки-памятки по вопросам защиты детей от серьезных нарушений, в том числе от вербовки, использования и сексуального насилия, и организовала для них соответствующую подготовку. Кроме того, продолжалась работа по повышению уровня информированности населения и вооруженных групп о серьезных нарушениях, в том числе посредством распространения листовок и передачи сообщений по радио.

60. Для усиления эффекта от этой работы в июне 2016 года МООНСДРК подписала с Национальной федерацией футбола Демократической Республики Конго двухлетнее соглашение по вопросам поощрения вооруженных групп к прекращению и предотвращению вербовки и использования детей посредством размещения соответствующих сообщений на радио, телевидении и в социальных сетях. 10 июня 2017 года на матче открытия Кубка африканских наций

⁶ Мушوما Бахани, Марсель Хабаругира Рангира, полковник Бигирабагабо, Нохери и Доминик Буенге, он же Доми («нъятура»), Кобра Матата и Завади (ПФСИ), Какуле Мухиндо Мухима, он же Шетани (группа «майи-майи» (Шетани)), Нтабо Нтабери Шека (НОК (Шека)), полковник Кизито (БОСА) и полковник Жюстин Илунга («Камвина Неапу»).

на стадионе были размещены баннеры с надписью «Вербовка детей — это преступление». В 2016 году два известных баскетболиста конголезского происхождения Бисмак Бийомбо из Национальной баскетбольной ассоциации и Ги Муя из национальной баскетбольной команды Бельгии также присоединились к борьбе с вербовкой и использованием детей.

61. Силы Миссии взяли на себя инициативу в деле всестороннего учета вопросов защиты детей в своей деятельности. В ноябре 2014 года вышла директива Командующего силами о защите детей. На основе этой директивы Секция МООНСДРК по защите детей провела подготовку 47 координаторов по вопросам защиты детей и гендерным вопросам из состава сил МООНСДРК в Северном Киву и Восточной провинции. 12 июля 2017 года эта директива была обновлена в целях дальнейшего принятия мер по защите детей в ходе всех тактических и стратегических операций сил. В ней были описаны конкретные функции и обязанности каждого компонента сил, после чего были назначены 12 новых координаторов по гендерным вопросам и вопросам защиты детей в каждом секторе и каждом соединении сил. Страновая целевая группа организовала подготовку по меньшей мере 3680 офицеров МООНСДРК, военнослужащих контингентов и военных наблюдателей по вопросам защиты детей в ходе военных операций.

62. В период с 30 ноября по 4 декабря 2014 года члены Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах находились с визитом в Демократической Республике Конго и посетили Киншасу и Гому. Рабочая группа с удовлетворением отметила прогресс, достигнутый правительством в осуществлении плана действий, и призвала его продолжать свои усилия, в частности в том, что касается борьбы с безнаказанностью и сексуальным насилием.

63. В ноябре 2015 года МООНСДРК опубликовала тематический доклад для широкой общественности под названием «Невидимые жертвы: девочки в вооруженных группах в Демократической Республике Конго в период с 2009 по 2015 год», посвященный вопросам вербовки и использования девочек вооруженными группами. В День африканского ребенка 16 июня 2017 года страновая целевая группа издала и направила правительству, структурам Организации Объединенных Наций, неправительственным организациям, средствам массовой информации и дипломатическому сообществу свой первый ежеквартальный информационный бюллетень о детях, затронутых вооруженным конфликтом в Демократической Республике Конго.

D. Программные меры

64. Острая нехватка финансирования программной деятельности имела серьезные последствия для программ по поддержке реинтеграции детей, воссоединения семей и оказания помощи детям, пострадавшим от сексуального и гендерного насилия. Финансирование этой деятельности ежегодно неуклонно сокращалось с 2014 года. Например, сократились масштабы оказания помощи в реинтеграции: в 2014 году такую помощь получили 2444 ребенка, а в 2016 году — 1274 ребенка. Более 8238 детей по-прежнему ожидают получения специализированной помощи в реинтеграции, при этом 70 процентов этих детей проживают в Северном Киву. В Маниеме и Танганьике нехватка ресурсов препятствовала усилиям по установлению числа детей, которым необходима помощь в рамках программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, и выявлению таких детей, в результате чего дети, ранее связанные с вооруженными группами, подвергались риску повторной вербовки. За время, прошедшее после окончания преды-

дущего отчетного периода, из-за нехватки финансовых средств масштабы оказания помощи детям, пострадавшим от сексуального и гендерного насилия, уменьшились на 71 процент.

65. В отчетный период Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и его партнеры оказали услуги 12 544 мальчикам и 2409 девочкам, в том числе детям, ранее связанным со сторонами конфликта, а также уязвимым и затронутым конфликтом детям из принимающих общин. Помощь в реинтеграции получили в общей сложности 6212 мальчиков и 2236 девочек, ранее связанных с вооруженными силами или группами: половина из них прошла профессиональную подготовку, 28 процентам была оказана помощь в возвращении в школу и 21 проценту — помощь в занятии приносящими доход видами деятельности. Со своими семьями воссоединились в общей сложности 9121 мальчик и 1577 девочек, ранее связанных со сторонами конфликта. В зонах конфликта ЮНИСЕФ предоставил помощь по меньшей мере 5425 девочкам и 159 мальчикам, которые пострадали от сексуального и гендерного насилия.

66. В качестве превентивной меры против вербовки и использования детей ЮНИСЕФ оказывал поддержку в регистрации рождений детей в течение установленного законом 90-дневного периода, а также и в случае истечения 90-дневного периода на основе дополнительных правовых решений. С 2016 года ЮНИСЕФ также ведет работу по регистрации рождений детей, выведенных из состава вооруженных групп в Северном Киву; в рамках этой работы свидетельства о рождении были выданы 847 мальчикам и 34 девочкам.

67. В 2016 году ЮНИСЕФ предоставил 250 190 детям, затронутым конфликтом, доступ к качественному образованию и психосоциальной поддержке посредством строительства и восстановления школ и временных учебных помещений и распространения комплектов учебных материалов. Кроме того, в июле и августе 2016 года ЮНИСЕФ организовал подготовку 68 координаторов и 618 преподавателей и школьных инспекторов по вопросам опасности, связанной с минами и неразорвавшимися боеприпасами, в Северном и Южном Убанги, а также в Северном Киву.

V. Замечания и рекомендации

68. Я глубоко обеспокоен масштабами и характером серьезных нарушений в отношении детей в Демократической Республике Конго. Я настоятельно призываю все вооруженные группы незамедлительно прекратить и предотвращать вербовку и использование детей и другие серьезные нарушения прав детей и вывести всех детей из своего состава. Я призываю их взаимодействовать с Организацией Объединенных Наций в целях разработки и осуществления планов действий в соответствии с резолюцией Совета Безопасности [1539 \(2004\)](#) и последующими резолюциями. Я воздаю должное правительству Демократической Республики Конго за поддержку такого взаимодействия.

69. Я с удовлетворением отмечаю успехи, которые были достигнуты ВСДРК в деле прекращения и предотвращения вербовки и использования детей и благодаря которым ВСДРК были исключены из касающегося этого нарушения перечня, приведенного в приложениях к моему предыдущему ежегодному докладу о детях и вооруженных конфликтах ([A/72/361-S/2017/821](#)). Я призываю правительство продолжать закреплять успехи, достигнутые в рамках плана действий, в том числе посредством осуществления стандартных оперативных процедур проверки возраста, институционализации процедур, предусмотренных в плане действий, и борьбы с безнаказанностью в связи с вербовкой и использованием детей, в частности в составе сил безопасности. Я также настоятельно призываю

правительство ускорить реализацию тех аспектов плана действий, которые связаны с пресечением и предотвращением совершения сексуального насилия военнослужащими ВСДРК.

70. Я потрясен использованием детей в качестве «живого щита» некоторыми вооруженными группами и ополчениями. Я также глубоко обеспокоен увеличением числа детей, погибших и получивших увечья по вине сотрудников национальных сил безопасности, в том числе в результате несоразмерного применения силы и нападений на детей в провинциях Касаи. Я настоятельно призываю все стороны конфликта выполнять свои обязанности по международному праву, принять конкретные меры к смягчению последствий вооруженного конфликта для детей, такие как директива национальных сил безопасности о защите детей, и обеспечивать подотчетность.

71. Я с удовлетворением отмечаю предоставление силами безопасности страновой целевой группе по наблюдению и отчетности постоянного доступа, в том числе в центры содержания под стражей. Я обеспокоен содержанием детей под стражей и жестоким обращением с ними за их предполагаемую связь с вооруженными группами и призываю правительство полностью осуществить директивы, принятые в 2013 году Министерством обороны и Национальным разведывательным управлением. Я настоятельно призываю их относиться к детям, связанным с вооруженными группами, прежде всего как к жертвам, руководствуясь при этом наилучшими интересами ребенка и международными стандартами защиты.

72. Я рад тому, что Демократическая Республика Конго поддержала Декларацию о безопасных школах, и призываю к ее скорейшему осуществлению. Я глубоко обеспокоен большим числом нападений на школы и больницы, а также их использованием в военных целях, и настоятельно призываю все стороны конфликта выполнять свои обязанности по международному праву, такие как уважение гражданского характера школ и больниц.

73. Я настоятельно призываю Демократическую Республику Конго и международных партнеров обеспечить, чтобы в программах разоружения, демобилизации и реинтеграции и при реформировании сектора безопасности учитывались права и особые нужды детей, затронутых вооруженным конфликтом, и необходимость из защиты и чтобы укреплялись существующие механизмы проверки возраста. Помимо этого, правительство должно обеспечить, чтобы девочкам, ранее связанным с вооруженными группами, были предоставлены равные возможности для реинтеграции. Я призываю государства-члены и сообщество доноров предоставить дополнительные ресурсы в поддержку освобождения и реинтеграции детей.

74. Я высоко оцениваю инициативу сил МООНСДРК по принятию директивы о защите детей и призываю к ее полному осуществлению.

75. Я весьма обеспокоен острой нехваткой финансовых средств для предоставления гуманитарной помощи и осуществления программной деятельности по защите детей в Демократической Республике Конго и серьезными последствиями этой нехватки для реинтеграции детей, воссоединения семей и оказания содействия детям, пострадавшим от сексуального и гендерного насилия. Я настоятельно призываю сообщество доноров активизировать оказание помощи в этих областях, а также выделять необходимые финансовые ресурсы для поддержки работы Организации Объединенных Наций по наблюдению и отчетности, реализации плана действий и взаимодействию с включенными в перечень вооруженными группами в целях прекращения и предотвращения серьезных нарушений в отношении детей.